

Путь от Зала Безмятежности до жилых покоев был неблизким. Еще совсем недавно Лю Юй летел по нему во весь опор: сначала подстегиваемый техникой легкости, а после — жгучей тревогой в сердце. Но теперь, когда окровавленная ткань присохла к израненной спине, каждый шаг отдавался невыносимой, огненной болью. Хуже того, яд плети начал проникать в кости, и ноги Второго молодого господина предательски задрожали.

Дин Су, заметив, что походка друга стала шаткой, не раздумывая шагнул вперед и присел перед ним:

— Давай на спину. Поднимайся.

Лю Юй замер на мгновение, а затем тихо выдохнул:

— Тогда... прости за беспокойство.

Он обхватил Дин Су за шею и доверил свой вес его крепким плечам.

Дин Су был старше всего на год, но уродился высоким и статным. Рядом с ним худощавый Лю Юй казался совсем хрупким. Вскинув юношу на спину, он зашагал вперед — легко, уверенно, ни единым вздохом не выдав тяжести ноши.

Лю Юй прижался щекой к его плечу. Пряди волос щекотали кожу, а горячее дыхание обжигало шею Дин Су. Он вдруг странно заныл, и невольно прибавил шагу.

Остановившись у порога, Дин Су осторожно спустил Лю Юя на землю.

— Дошли. Заходи... — начал было он, но осекся.

Лицо Лю Юя, и без того бледное, теперь напоминало тончайшую белую бумагу. На лбу и кончике носа выступили крупные капли холодного пота. Он покачнулся, не в силах стоять ровно, и Дин Су тут же подхватил его под локоть.

— Яд этой плети настолько силен?! — в голосе Дин Су прозвучала нескрываемая ярость.

Лю Юй выдавил слабую улыбку:

— Просто я вымотался за последние дни... всё возился в мастерской с тайным оружием. Кстати, если тебе не трудно, прикажи приготовить кадуюшку горячей воды. Яд «Плети, ледящей кровь» нужно выманивать жаром, иначе... иначе последствия будут плачевными.

Дин Су довел друга до внутренних покоев и бережно усадил в кресло. Лунье, уже

поджидавшая их у дверей, боязливо высунула голову:

— Второй молодой господин, брат А-Су, нужна помощь?

— Еще как нужна! — отозвался Дин Су. — Живее, Лунье, готовь горячую воду. Второму молодому господину нужно принять ванну!

Девушка уже успела заметить страшный кровавый след на спине хозяина:

— Людей уже послала греть воду, минутку подождите!

Лю Юй негромко рассмеялся:

— А Лунье всё такая же заботливая.

Дин Су помрачнел.

— Тебе еще хватает сил шутить.

Наедине они общались просто, без той сословной пропасти, что разделяла господ и слуг в остальном поместье Духовного Пламени. Их связывала крепкая дружба.

— Ну а что мне остается? — в голосе Лю Юя проскользнули горькие нотки, прикрытые напускным легкомыслием. — Я лишь слабый, одинокий юноша. Матушка давно покинула этот мир, а стоит отцу и бабушке уехать со двора, как эта змея и её сынок тут же скалят зубы, ища способ извести меня. Если не буду смеяться в лицо беде, они меня со свету сживут.

Лю Юй взглянул на друга миндалевидными глазами с длинными ресницами — взгляд его был чист и в то же время по-особенному притягателен. Даже в облике женщины такие глаза сочли бы верхом очарования.

Дин Су на мгновение замер, замороженный, но быстро опомнился:

— Что-то не больно ты напуган.

— Они не посмеют сделать со мной ничего по-настоящему серьезного, иначе бабушка им головы поотрывает.

Одного Лю Юй не досказал: они не смели тронуть его самого, но отыгрывались на его людях. «Сегодня мне удалось вмешаться, но нужно найти способ, чтобы это не повторилось», — мрачно подумал он.

— Не посмеют? — взорвался Дин Су. — Ты свою спину не видел? Боли совсем не чувствуешь? Там мясо клочьями висит! Сколько такая рана заживать будет?!

— Так я ведь тебя спасать бежал, — примирительно отозвался Лю Юй. — Как увидели, что это я, так и плети опустили.

— И ради этого ты собрался хлестать себя по лицу? Если бы они не замерли, ты бы правда себя изуродовал?!

— В том-то и дело, — Лю Юй перехватил руку Дин Су и разжал его кулак, который тот сжимал от нестерпимой боли. — Я знал, что они боятся бабушки, потому и замахнулся на себя. А у тебя рука тоже сильно пострадала.

Ладонь Дин Су, пронзенная шипами плети при захвате, распухла и начала неметь.

В дверях показалась Лунье:

— Второй молодой господин, брат А-Су, вода готова!

— Спасибо, Лунье. Иди отдыхай, — распорядился Лю Юй.

— Но... господин, как же ваши раны? Вы ведь сами себе спину не перевяжете.

Лю Юй покосился на Дин Су, и тот сухо ответил за него:

— Я сам помогу Второму молодому господину с лекарствами. Ступай.

Девочка послушно кивнула и быстро убежала. Дин Су помог Лю Юю подняться, чувствуя необъяснимую потребность оправдаться:

— Девчонке всего тринадцать, ей еще замуж выходить. Негоже ей такие раны видеть, лучше я сам.

Лю Юй промолчал, позволяя другу вести себя за собой. Они миновали длинную галерею и вышли к небольшой постройке из бамбука и камня, скрытой в зарослях.

Поместье Духовного Пламени гремело славой на все окрестные провинции. Влиятельнее него в этих краях была разве что крепость Сяо. Устав от вечного шума и бесконечных визитов просителей, Лю Юй обустроил себе жилье в самом тихом уголке поместья — в Обители Безмолвной Тени. В этой уединенной купальне редко кто бывал. За порогом их встретила ширма с изображением четырех кружащихся огненных вихрей — бессмертного тотема семьи

Лю.

Дин Су закрыл дверь. Лю Юй уже стоял у огромной кадучки, наполненной почти кипящей водой. Такой жар был необходим, чтобы вытянуть яд из ран. За те шесть лет, что Лунье прислуживала в поместье, она научилась разбираться в ядах и противоядиях не хуже нерадивых учеников. «Тому, кому достанется эта смышленная девчушка, очень повезет», — невольно подумал он.

В комнате за клубился пар. Дин Су застыл рядом, опустив руки. Лю Юй высыпал в воду пригоршню жемчужных пилюль. Лекарство мгновенно растворилось, окрасив воду в нежно-розовый цвет. В воздухе разлился резкий, дурманящий аромат.

Лю Юй начал стягивать одежду, но рана на спине отозвалась резким спазмом, заставив его болезненно охнуть.

— Я помогу.

Дин Су мягко отвел его руки, зашел за спину и с предельной осторожностью начал отделять окровавленную белую ткань от растерзанной плоти.

На бледной, худощавой спине юноши зияла страшная рваная рана длиной в два чи. Яд уже начал разъедать края кожи, и выглядело это куда хуже, чем в момент удара.

Лю Юй вцепился в край кадучки, смертельно побледнев. Почувствовав, что друг за его спиной замер, он обернулся:

— Страшно выглядит, да? На самом деле — сущие пустяки. Боль пройдет, главное — яд. Хорошо, что у меня нашлось противоядие... — он осекся, заметив, как Дин Су задрожал. Тот в пелене пара казался влажным.

— Это всё... из-за меня, — глухо отозвался Дин Су. — Если бы я сдержался, если бы не дал им повода...

— Дело вовсе не в тебе, — мягко перебил его Лю Юй. — Ты им никогда не был нужен.

Он отвернулся, распуская волосы, и шагнул в воду. Едва целебный отвар коснулся раны, спину пронзило тысячи мелких игл.

— Пока я остаюсь законным наследником поместья Духовного Пламени, я буду для них бельмом на глазу. Их злоба не иссякнет. — Лю Юй погрузился в воду по самые плечи, оставив на поверхности лишь голову, и слабо улыбнулся: — Так что не извиняйся. Чтобы ты ни делал, они бы нашли за что зацепиться. В их глазах даже само твое дыхание — преступление. Если кто и должен просить прощения, так это я. Пока отца и бабушки нет дома, Вторая матушка

Сунь возомнила себя хозяйкой и решила отыграться на моих близких. А-Су, это я тебя подставил под удар.

Он протянул руку к Дин Су.

Мокрые пальцы, пахнувшие горьковатым лекарством, были тонкими и изящными — руками мастера, создающего смертоносные механизмы. Дин Су, словно в забытьи, коснулся его ладони. Лю Юй крепко сжал его руку, не давая отстраниться, и потянул на себя:

— Иди ко мне.

Дин Су опешил:

— Что? Прямо туда? Вместе с тобой?

Одно дело — верная служба, но делить одну ванну с господином...

— Ты что, застеснялся? — Лю Юй лукаво склонил голову набок, не выпуская его ладони.

Взгляд пятнадцатилетнего юноши был чист и открыт. Увидев нерешительность на лице друга, он вздохнул:

— А-Су, ты ведь тоже ранен. Этот яд приготовил мой дядя, я знаю его свойства лучше любого лекаря. Даже если рана с игольное ушко, без этого отвара она будет гнить неделями. Сама не заживет.

Он указал на огромную кадущку:

— Тут места хватит на троих. Залезай. В крайнем случае — я просто отвернусь.

Это замечание задело Дин Су за живое:

— Я тебе что, красна девица, чтобы глаз с меня не сводить?!

Лю Юй рассмеялся:

— Тогда чего ты ждешь?

Дин Су решительно сбросил одежду:

— Я не жду, просто не хотел мешать твоему лечению. Мы оба мужчины, чего мне бояться?

Несмотря на браваду, он предательски покраснел. Он и сам не понимал, почему всего лишь раненая рука заставляет его раздеваться целиком, но спорить не стал.

Когда одежда упала на пол, на груди Дин Су блеснул нефритовый амулет.

— Ого? — Лю Юй подался вперед.

Это был кусок великолепного, глубокого пурпурного нефрита.

Заметив интерес друга, Дин Су снял украшение и протянул ему:

— Странно, да? У такого бедняка, как я, и такая ценность.

Нефрит имел форму полукруга. Работа была тончайшей: на камне были вырезаны девять змеиных голов — свирепых, пугающе живых..

— Никогда такого не видел.

— Глава поместья нашел меня совсем младенцем, а эта штука лежала в моих пеленках. Он сохранил её для меня.

Лю Юй внимательно изучал узоры.

— А-Су, это не простая безделушка. Бьюсь об заклад, ты — отпрыск какого-нибудь знатного рода, по воле судьбы оказавшийся у нас.

Дин Су лишь горько усмехнулся:

— Ага, великий наследник, брошенный подыхать в глуши. Если бы не милость главы, меня бы волки сожрали еще в ту зиму.

Лю Юй вернул ему амулет, серьезно глядя в глаза:

— Может, на то были веские причины? Столько лет прошло... Вдруг твои родные всё еще ищут тебя? Хочешь, я тайно пошлю людей разузнать о том времени?

Дин Су не взял камень. Он пренебрежительно усмехнулся и шагнул в воду. Лю Юй потеснился, освобождая место. Теперь они сидели друг напротив друга в тесном пространстве кадушки.

— А-Юй, — Дин Су сжал нефрит в кулаке. — Какие бы причины ни были, факт остается фактом: от меня отказались при рождении. Меня спас глава Лю. — Он помолчал. — Я ношу его только потому, что он дорого выглядит. Больше он для меня ничего не значит. И теперь... он твой.

Лю Юй замер.

— Что ты сказал?

— Я сказал — он твой, — повторил Дин Су, и на сей раз в его голосе не было и тени сомнения.
— Это единственная ценная вещь, которая у меня есть.

— Тем более я не могу его принять! — запротестовал Лю Юй.

Дин Су подмигнул ему, понизив голос:

— У этой штуки вид такой свирепый... Вдруг в ней заключена какая-то магическая сила? Наденешь — и эта мегера побоится к тебе приближаться.

Лю Юй не выдержал и рассмеялся. Он надел шнурок с нефритом на шею:

— Ладно, забираю. Пусть он меня хранит.

Дин Су смотрел, как пурпурный камень покоится на покрасневшей от горячей воды коже Лю Юя. Сглотнув, он поглубже погрузился в воду.

Несмотря на юный возраст, Дин Су уже сложением напоминал взрослого мужчину. Стоило ему сесть, как розовая вода выплеснулась через край, залив пол купальни. Даже смышленная Лунье не могла предугадать, что в одной ванне окажется двое.

Жар воды окутывал тела, в воздухе витал густой аромат лекарств. Розовая гладь воды мерно колыхалась в полумраке. Дин Су поднял руку и взглянул на ладонь — целебный отвар уже начал действовать, и острая боль сменилась приятным покалыванием.

— Нужно посидеть так полчаса, чтобы яд полностью вышел. Потом наложим мазь, и через пять дней будешь как новенький, — Лю Юй поспешил сменить тему.

Дин Су вдруг посерьезнел:

— А-Юй, когда вернется глава, ты должен всё ему рассказать.

Лю Юй лишь покачал головой и прикрыл глаза, вдыхая влажный пар:

— И что это даст? С самого детства всё одно и то же. Отец всегда старается замять дело, чтобы в семье был мир. Скорее уж он меня отчитает за то, что я лезу на рожон.

Дин Су отвел взгляд от его тонкой белой шеи.

— Тогда расскажи старой госпоже Нянь. Бабушка тебя в обиду не даст.

При упоминании бабушки Лю Юй смягчился.

— Бабушка за меня заступится, это верно. Но она уже стара, и я не хочу, чтобы она лишний раз волновалась. — Он посмотрел на Дин Су. — Понимаешь, Вторая матушка Сунь и Лю Чи на людях ведут себя безупречно. Бабушка до сих пор верит, что мы — одна дружная семья.

— К черту такую семью! — в сердцах выругался Дин Су.

От его резкого движения по воде пошли круги.

— Даже если бабушка их накажет, это ничего не изменит. Вторая матушка Сунь — законная жена моего отца, и сына она родила первым. — Лю Юй криво усмехнулся. — К тому же сегодня они били тебя, а не меня. Я уже слышу их оправдания: «Мы наказывали нерадивого слугу, откуда нам было знать, что Второй господин бросится под плеть? Рука просто соскользнула, вот и задели нечаянно».

Лю Юй изобразил голос мачехи так похоже, что Дин Су, несмотря на гнев, невольно прыснул.

— Вот видишь. Раз мы не можем их выгнать и не можем переспорить, остается одно — держаться подальше.

Дин Су кивнул:

— Ты прав. Они метят в тебя, и сколько бы ты ни убежал, они всегда найдут способ притянуть тебя обратно. Бегство — не выход.

— Знаю. Прости, что тебе сегодня досталось.

— Я не о себе беспокоюсь, я за тебя...

— Я знаю, — Лю Юй подался вперед, опираясь на край кадушки, и прошептал: — Потерпи еще пять лет. В нашем роду принято передавать дела наследнику в двадцать. Когда мне исполнится

двадцать и я стану главой, они не посмеют и пикнуть.

Дин Су посмотрел ему в глаза:

— А если нынешний глава не захочет отдавать власть?

— Это закон предков. Если отец воспротивится, бабушка надавит на него. А если и это не поможет... что ж, я просто уйду и создам свое собственное поместье. — Лю Юй знал, что отец не из тех, кто легко расстаётся с властью, даже ради сына.

— А-Су, — Лю Юй выловил из розовой воды раненую руку друга. — Мы выросли вместе. Ты же знаешь, я никогда не считал тебя слугой. Когда мне исполнится двадцать, я хочу, чтобы ты стал моим соратником. Моей правой рукой. Вместе мы возвеличим имя поместья Духовного Пламени. А если захотим — создадим свою школу. Что скажешь? Я неплохо поднаторел в создании оружия, так что на кусок хлеба мы всегда заработаем. Ты со мной?

Сердце Дин Су пропустило удар. Картина будущего, нарисованная другом, казалась несбыточной мечтой, но, глядя на свою руку в его ладонях, он твердо ответил:

— Конечно.

Лю Юй просиял. Он выставил вперед мизинец и задорно встряхнул им:

— Идет! Поклянись!

Дин Су только вздохнул:

— А-Юй, тебе сколько лет?

— А-Су, просто скажи: обещаешь или нет?

Дин Су улыбнулся и сцепил свой мизинец с его пальцем:

— Обещаю.

После клятвы повисла тишина. Они сидели обнаженными друг против друга, и хотя вода скрывала всё лишнее, эта внезапная пауза показалась Дин Су неловкой. Чтобы хоть как-то нарушить молчание, он зачерпнул пригоршню воды:

— Фух... А аромат и вправду сильный. Аж голова кругом.

Лю Юй хитро прищурился:

— Только голова?

Почувствовав подвох, Дин Су насторожился:

— А что, у этого лекарства есть побочные эффекты?

Лю Юй заговорщицки понизил голос:

— Секрет в том, что дядя добавил в это противоядие несколько компонентов из «Пилюли небесного блаженства»: порошок морского конька, горянку и семена жгун-корня...

Дин Су ничего не смыслил в травах. Видя, что Лю Юй замолчал, он нетерпеливо переспросил:

— И что с этими травами не так?

Лю Юй откинулся на край кадушки и расплылся в довольной улыбке:

— Эх, А-Су... Неужели ты не знаешь, что всё это — сильнейшие афродизиаки?

Дин Су мгновенно переменялся в лице и едва не выскочил из воды. Сквозь пелену ароматного пара он видел расплывчатое лицо смеющегося друга, и чувствовал, как сердце его пустилось вскачь.

<http://bllate.org/book/17461/1691818>